

Партнерша

Елена Угнатова

Елена Игнатова

Партнерша

«Издательские решения»

Игнатова Е.

Партнерша / Е. Игнатова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518770-3

Сборник «Партнерша» включает одноименное произведение и ранние работы Елены Игнатовой. Все они объединены главной темой — партнерства. Для автора изначально речь шла о взаимодействии творческих партнеров и их вдохновителей. Но эта тема не ограничивается творчеством, она может касаться личной жизни, деловых отношений и других граней жизни. Эти истории самых разных персонажей — приглашение к читателям задуматься о том, что для них значит партнерство, в какой бы сфере оно ни складывалось.

ISBN 978-5-00-518770-3

© Игнатова Е.

© Издательские решения

Содержание

Быть партнершей – играть особую роль...	6
Партнерша	7
Звуки и краски	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Партнерша

Елена Игнатова

Иллюстратор Анастасия Кашен-Баженова

© Елена Игнатова, 2020

© Анастасия Кашен-Баженова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-8770-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Быть партнершей – играть особую роль...

Есть вещи, о которых до определенного времени не задумываешься. Зато потом они выходят на первый план и становятся очень важными.

Когда-то давно я начала писать стихи, позднее к стихам добавилась проза, а еще позднее – переводы песен. Но все это я делала одна. Пока однажды не поняла, что не хочу делать все сама. Мне стало интересно создавать что-то вместе с другими людьми. И постепенно особую значимость для меня обрело слово «партнерша».

Мне казалось, что люди, создающие что-то вместе, общаются на каком-то ином уровне. Это уникальное взаимопонимание, принятие друг друга на какой-то невозможной глубине, умение вовремя поддержать, промолчать или сказать... В общем, множество граней, деталей, тонкостей, которые возможны только если люди готовы создавать что-то вместе.

В моем первоначальном восприятии было много идеализированного, слишком утрированного, не всегда понятного окружающим. Есть вещи, которые со временем я начала воспринимать иначе, которые оказались не такими радужными, в чем-то даже пришлось разочароваться. Но, как бы то ни было, я благодарна всем своим партнерам. Совместное творчество – это уникальный опыт, который невозможно получить в одиночку. Когда учишься слушать и слышать, чувствовать иначе, вовремя отказаться от усложнений того, что, на самом деле, гораздо проще по своей сути, или, наоборот, видишь многогранность там, где раньше все казалось легким и однобоким.

Конечно же, только совместным творчеством тема партнерства не ограничивается. Это ведь касается и личной жизни, и работы, и множества других сфер. Но, как выяснилось, разные читатели относят эту тему к тому пространству, которое им важнее именно сейчас.

Понятно, что с таким восприятием тема партнерства постоянно звучала то в моих стихах, то в прозе. Причем, не только буквально – когда люди что-то создают вместе. Но и когда один становится поддержкой или вдохновением для другого. Это не менее важно. И в какой-то момент я заметила, что среди моих прозаических вещей есть несколько произведений, которые можно объединить одной темой – «Партнерша». Что я и сделала, обратившись за помощью к художнице Анастасии Кашен-Баженовой, которая создала для этого сборника потрясающие иллюстрации, сумев очень тонко почувствовать настроение каждой вещи.

Приглашаю вас окунуться в истории разных партнеров – создающих, размышляющих, поддерживающих и вдохновляющих друг друга, обижающихся и испытывающих боль, понимающих друг друга всегда или не понимающих какое-то время, пока не откроются какие-то новые грани жизни, ищущих, чувствующих самые разные эмоции... Разных.

И желаю каждому из вас благополучных партнерских отношений, чем бы вы ни занимались, и что бы для вас не означали слова «Партнер» и «Партнерша».

Елена Игнатова (Solnechny Svet)

Партнерша

Мы смотрим друг другу в глаза, не решаясь сделать первый шаг, хотя, казалось, мы были готовы к этому танцу... Твоя волна сомнений... Моя волна осторожности...

Мой порыв к тебе сдерживает желание не обжечься и на этот раз... Ведь мне столько всего неизвестно на предстоящем совместном пути...

Какие миры мне предстоит открыть вместе с тобою? В песках каких пустынь мне придется следовать за тобой? Лики каких Божеств ты захочешь мне показать и кому из них ты принесешь в жертву огонь, которым распалишь до неузнаваемости мое воображение и душу? Какие раны я буду залечивать из тех, что нанесли чужие и что нанесу я, когда по неосторожности задену то, что еще не зажило до конца? Какие умершие ростки я смогу возродить к жизни? Какие потухшие костры у меня получится снова разжечь, и как я буду их поддерживать?

И сколько мудрости понадобится мне, чтобы осознать, что из твоего пространства я смогу взять для себя, а что, увидев и поняв, лучше оставить только твоим? Какие источники найти, чтобы достать силы для себя и для тебя? И как я смогу определить, что даю именно те силы, которые тебе нужны?...

...Время как будто замерло, а мы продолжаем смотреть друг на друга... И я не знаю, что тебе известно обо мне от других. Подозреваю, что многое из того, что ты знаешь – не о том. Я не люблю раскрываться, и люди чаще всего судят обо мне по рисунку на ракушке, в которой я прячусь от них. И они уверены в том, что видят меня насквозь и все обо мне поняли, хотя не увидели и не поняли и малой толики. Это не их вина, но их самоуверенность меня иногда поражает, как и желание показать только то, что им выгодно.

Знаешь, ведь в рассказе можно убрать какие-то детали, якобы за их незначительностью, а ведь, они по сути, говорят о многом. Когда с помощью маленьких паззлов создан портрет человека, можно убрать только один такой пазл – на том месте, где был нос или ухо. И вот человек уже предстает физическим уродцем. А ведь не достает лишь маленькой детали. Также, когда о нас рассказывают, иногда не упоминают о том, или об этом... И мы предстаем в глазах того, кто слушает, уродцами только не физическими, а моральными. А ведь убранные детальки относятся к нам по праву, и не наша вина в том, что их так это, по своему желанию, просто скрыли...

Я могла бы все рассказать тебе сама. Только понятия не имею, как ты это воспримешь. И что ты сделаешь – начнешь сомневаться еще больше или, наоборот, узнав что-то не от других, а от меня, решишь сделать шаг навстречу...

Ты – мое отражение

Когда-то мне пришлось понять, что сольных танцев мне мало. Я хочу совместного движения...

И наступил тот момент, когда я впервые осознала, что теперь я не просто – человек, движущийся в танце, я теперь – партнерша... Мне лишь предстояло окунуться в глубины этих непростых отношений, которые именуются партнерскими, творческими, как угодно...

И уже с первых совместных шагов я поняла, что уже никогда не буду воспринимать творчество, как раньше. Соединение усилий в общем творении диктует свои условия... Но тогда у меня еще был восторг в предвкушении интересного движения и новых впечатлений... Я была готова внимательно слушать, понимать до мелочей, безоговорочно принимать и бесконечно уступать...

И когда я услышала, как Лара Фабиан и Рик Аллисон вместе поют песню «Tu es mon autre», мне казалось, что в меня заглянули изнутри. Что музыканты, поющие, как им казалось, о чем-то своем, случайно открыли мою тайну всем. Откровенно, не прикрываясь, не оставляя завес, очень точно попадая в цель каждым словом... И если бы кому-то пришло в голову спеть эту песню по-русски, а не во французском оригинале, то лично для меня в русской версии у нее могло бы быть одно название....

ТЫ – МОЕ ОТРАЖЕНИЕ¹

*1. С бесконечностью сплетаясь,
Тайну вновь храня,
Вторит в такт душа родная,
Подлинность моя.
Мой каждый шаг и каждый взлет
И огонь мечты,
Свет звезды, что вдаль ведет, —
Все увидишь ты.*

*Все слова твои и мысли мне понятны вновь.
Как рожденья новый импульс
Проникаешь в кровь...
Корнем прорастаешь вглубь —
Не увидит взгляд...
Снова слышу только я,
И лишь меня насквозь пронзает
Тишины кричащей суть...*

*Ты... Ты – отражение
Грез нерассказанных,
Ран незатянутых,
Крепости веры моей...
Я...Я – откровенье
Всех путей твоей души,
Всего, чем дышишь ты...*

*2. В самом горестном паденьи
Ты – надежды вздох,
Без тебя проклятьем станут
Тяготы дорог...
Между небом и землей
Души дышат в такт...
И снова слышу только я,
И лишь меня насквозь пронзает
Тишины кричащей боль....*

*Ты... Ты – отражение
Грез нерассказанных,
Ран незатянутых,
Крепости веры моей...
Я...Я – откровенье
Всех путей твоей души,
Всего, чем дышишь ты...*

Свободней и выше

¹ Перевод с фр. яз. песни « Tu es mon autre» (Музыка: Рик Аллисон, слова: Лара Фабиан., перевод Е. Игнатовой)

Однажды мне пришлось на собственном опыте почувствовать, что это значит – отпускать в полет с другими того, с кем самой так хотелось летать рядом. Да, этот танец мне казался полетом, и моя душа парила от одной мысли, что он становится реальностью...

Но все мечты были разрушены этой самой реальностью, в которой высоты, на которых мы летали, оказались разными. Сначала мне казалось, что все вокруг меня рушится в хаосе боли, обиды, разочарования, злости, непонимания – за что? Потом был долгий период творческого небытия, из которого меня вытащили совсем неожиданно... И вдруг в какой-то момент я поняла одно: я желаю улетевшему безопасного полета и хочу одного – чтобы он летал выше, на тех высотах, которые нужны именно ему. И чтобы с каждой минутой этот полет был свободней и выше...

СВОБОДНЕЙ И ВЫШЕ²

*– Я от глаз чужих под маской
Схватку с болью укрываю.
И тебя в полет желанный
С грустью в сердце отпускаю.
Призываю ветер в крылья
И небес благословенье,
Без тебя моя дорога
Станет новым откровеньем.
Свободней и выше – лети!
Сильнее и ярче – гори!
Но берегись летящих стрел,
Отравленных завистью —
Тех, кто душой познать не успел
Полета радости.*

*– Без тебя совсем другими
Жизни кажутся оттенки,
Превращается в иное —
Что казалось неизменным.
Полный взмах свободных крыльев —
Дарит сердцу слишком много. —
Да, лети! – Смелее, выше! —
Я судить не буду строго.*

*Свободней и выше – лети!
Сильнее и ярче – гори!
Но берегись летящих стрел,
Отравленных завистью —
Тех, кто душой познать не успел
Полета радости.*

² Песня «Свободней и выше» (группа «Алькасар», музыка: Е. Игнатова/А. Волков, слова: Е. Игнатова)

И только отпустив в полет того, с кем хотелось летать вместе, я поняла: это был – единственный выход, чтобы потом снова суметь летать самой. Только пожелав ветра в крылья улетающему, чувствуешь этот самый ветер в собственных крыльях.

Я больна тобой

Гитара Ричи Блэкмора пронзала до глубин... Weiss Heim... название на немецком в переводе не означало ничего особо интригующего, но музыка... Мне казалось, что я могу слушать эту вещь бесконечно, пока пишу эти строчки письма, которое потом оказалось почти уничтоженным:

«Да, я знаю... Принимать тебя с твоими порывами для меня тоже оказалось нелегко. Мягко говоря. А говоря честным языком – очень сложно.

Мне всегда хотелось, чтобы меня принимали с моими творческими заморочками. Но я никогда не задумывалась, как это сложно сделать другому человеку – с его взглядами и желанием выразить себя.

Я никогда не думала, что может быть так сложно – что-то создавать вместе. Ты не представляешь себе, сколько сил мне стоило принять тебя таким, какой ты есть – с твоими волнами и всплесками. Далеко не всегда понятными и приятными. Ты не представляешь себе, какими чуждыми казались мне некоторые твои мысли и как неприемлемо для меня звучали отдельные твои высказывания. Какими жесткими и язвительными они были для меня. Но когда я поняла, что принимаю тебя – изнутри, таким, какой ты есть – все стало проще...».

Проще... было... до какого-то момента, пока не рухнуло. Все. Творческие отношения, совместное движение и огромная часть мира оказалась как будто закрытой. И многое, значимое в прошлом, потеряло свой смысл... Зато новый горький смысл обрели строчки песни «Je suis malade», написанные Сержем Лама в далеком 73-м...

Я БОЛЬНА ТОБОЙ³

*Вот и нет мечты...
Сigaretный дым
Тает, как и всё теперь.
Красота моя,
Чистота моя
Гибнут без тебя. Закрыта дверь.
Все желанья – ноль.
Все движенья – боль.
Смысла больше нет ни в чем.
Ожиданья зал —
Жизнь моя.
Все, что без тебя
Уже не в счет.*

*Мой мир наполнен
Неисцелимой болью*

³ Перевод с фр. яз. песни «Je suis malade» (Муз. Алиса Дона, слова Серж Лама, перевод Е. Игнатовой)

*Лишь в детстве было так порой,
Когда случалось быть одной и
Меркнул свет...
Мой мир наполнен
Невысказанной болью
Когда придешь, не знаю я,
Не знаю я, куда уйдешь...
Два года длится этот плен
Твоих оков...*

*Неразрывна связь
И прикован взгляд
Лишь к тому, где есть твой след.
Нет ни сил, ни слов
Видеть, как ты вновь
Даришь всем тепло,
Другим, не мне.*

*Не залить вином
То, что жжёт огнем
И все губит, словно яд.
Я везде твои
Вижу корабли,
Места нет нигде, где нет тебя...*

*Мой мир наполнен
Неисцелимой болью,
Прервался резко мой полет.
О взгляд, бездушный словно лед,
Разбито все....
Мой мир наполнен
Невысказанной болью,
Ты песни заглушил мои,
Ты оборвал слова мои.
А до тебя мне душу жгет
Пульсаций пыл...*

*Покидает жизнь
Все пути мои,
Что иду с тобой сейчас.
И однажды мой
Одинокий крик
В горькой тишине
Взорвет эфир.*

*Мой мир наполнен
Неисцелимой болью,
Лишь в детстве было так порой,
Когда случалось быть одной и*

*Меркнул свет...
Мой мир наполнен
Немой
И острой болью
Ты песни заглушил мои,
Ты оборвал слова мои.
И сжато сердце жуткой болью,
Борьбы незримой скорбью.
Всю жизнь
Пронзает болью...*

Мне пришлось усвоить новый урок: если я чувствую, что танец со мной уже неинтересен моему партнеру, пусть лучше этот партнер будет бывшим, чем раздраженным и фальшивым. Псевдо моим. Псевдо со мной. Псевдо рядом. Псевдо вместе... Я еще раз с болью осознала, как это важно вовремя отпустить партнера в более важный и волнующий для него танец. С более близкой ему на тот момент по духу партнершей...

* * *

...Поднявшись после очередного падения, я медленно приходила в себя, стараясь понять – кто я теперь? Когда впервые взяла в руки оставшийся от письма клочок бумаги, все написанное показалось мне несказанной глупостью. От одной мысли о совместном танце веяло пустотой, и мне казалось, что я ошиблась... Я не создана для того, чтобы быть партнершей... Мой удел – соло, где никого не нужно слушаться, не нужно отказываться от себя и подстраи-ваться...

И вдруг из глубины сердца поднялось и разлилось по всему телу странное спокойствие...
А почему не создана? Просто...

Просто у меня свои представления о том, что я хочу вкладывать в совместный танец. Ведь для меня нужные движения – это те, которые ты хочешь сделать сейчас, пока ты так чувствуешь. Нужные – те, которые воплощают разные грани того, что кипит, стонет, плачет, горит, ненавидит и любит – в самых разных частях твоего пространства...

Мне уже не было трудно ответить на вопрос, почему я, готовая сотрудничать, творить сообща, взрывалась и кипятилась, а вместо совместного движения получались клубы дыма, покрывающие сожженные чувства и усилия... Ведь в танцах, которые были в прошлом – вдохновляющих и сложных со множеством красок – было много всего... Но чаще во мне видели лишь ученицу, помощницу, подчиненную, которая не должна отстаивать свое мнение, послушную исполнительницу... А если я переставала быть такой – меня упрекали в том, что я не умею быть конструктивной....

Однажды, когда я задумалась над этим, я вдруг поймала себя на том, что мои глаза упрямо смотрят перед собой... Куда-то в даль, невидимую другим...

«Умею. – Твердо сказала я тогда самой себе. – Умею. Быть конструктивной и доброжелательной, светлой и настоящей, понимающей и принимающей... Но только тогда, когда это не игра в одни ворота, а совместное движение. Когда во мне видят партнершу. Равноправную. Имеющую право жаждать своего движения, выражать себя, хотеть, чтобы мои усилия оценили. Оценили мое умение двигаться в такт, напрягаясь и прислушиваясь, мое умение видеть другие грани, которые партнер не видит. И желание, чтобы мой партнер это тоже увидел – вполне оправданное, если мы, конечно, партнеры. А когда в каждом моем движении видят неправильность, исправляют и объясняют, что я двигаюсь не так, как нужно... А кому нужно? Кто сказал, что мое движение – неверное?»...

Только теперь важны были не ответы на эти вопросы, а другое – чтобы мое желание двигаться не угасало, как это случалось раньше...

* * *

Я помню, как, включив музыку, я медленно начала двигаться, прислушиваясь к себе и не задумываясь, понравятся кому-то мои движения или нет... Я была уверена, что искренность всегда найдет тех, кому она нужна. А перед теми, кому это не нужно, бесполезно стараться – все равно все будет плохо....

*Не устанавливай мне правила.
Лишь поделись – а я дополню.
Я пожелала – не исправила,
Не нужно гневных, буйных молний...*

*Прими меня как откровение —
Я ж до глубин все принимаю,
Найду тебе я объяснения,
И все слова твои прощаю.*

*Ты знаешь больше, чем я думаю...
Я вижу больше, чем ты хочешь.
Предельно честный как безумие —
Твой взгляд – свечою среди ночи.*

Тогда я представления не имела, кто разделит со мной танцы, участницей которых буду не только я...

Я танцевала боль, которая когда-то их обожгла и которую я принимала в свое сердце... Ведь я понимала, что в жизни бывает большая горечь и больший надлом, и боль, гораздо более сильная, чем та, которую когда-то испытала я...

Я танцевала их счастье, их мечты, их надежды и их падения, которые, как мне казалось, станут частью и моей жизни, как только наши пути пересекутся и руки сплетутся в общем желании создавать что-то вместе... Тогда я думала, что это просто фантазии, которыми я себя утешала, чтобы продолжить верить в свои силы...

...Но теперь я вижу, что это не фантазии. И, мы, казалось, приготовившиеся к совместному танцу, стоим и смотрим друг на друга... В моей памяти пролетают картинки из прошлого, и я стараюсь стереть их след, чтобы они не помешали нашему с тобой движению....

У меня ощущение, что, глядя на меня в нерешительности, ты тоже о многом вспоминаешь, и еще в большем сомневаешься. И ты кажешься как будто смотрящим на меня из-за стены... Нет, я не переслушала Pink Floyd с их «Стеною», это ты таким мне видишься.

И я тоже сомневаюсь... Насколько далеко, в какие пространства я смогу допустить тебя? До какой ярости я позволю разжечь мой огонь? Какого шторма ты не испугаешься? И как поменяешься ты, если тебе предстоит увидеть меня в ином облике, искаженном от дикого приступа боли? Сможешь ли ты тогда понять, что это не я – настоящая, это я – изувеченная тем, что произошло и от чего я пока не оправилась. Не уверена, что ты смог бы меня исцелить, но мог бы подождать, пока время вернет мой истинный облик... Какими мы будем, когда этот приступ закончится? И смогу ли я все это выдержать, если такое случится с тобой?

Какие утраты мне предстоит оплакивать вместе с тобой? Нас ведь никто не спрашивает, хотим ли мы расставаться с теми, кого у нас забирают навсегда... Нас просто ставят перед фактом, что на оставшемся пути, который мы пройдем по Земле, их рядом не будет...

Какими мы станем, когда нас начнет кидать из стороны в сторону и однажды столкнет в сильном ударе? Сможем ли мы тогда понять, что это не мы хотели сделать друг другу больно, и что это произошло помимо нашей воли?

Сколько придется приложить сил, чтобы выдержать пытку молчанием друг друга, когда нам на время не удастся найти общий язык, и мы будем казаться друг другу чужими настолько, что самым будет странно, как мы вообще оказались рядом в совместном движении?...

...Я не телепат, я не знаю, о чем думаешь ты, глядя мне в глаза, но как будто не видя меня, еще как щитом прикрываясь своим молчанием. И вдруг меня пронзает: ты не веришь словам. Ты веришь движениям. И ты делаешь первое движение – протягиваешь мне руки. Я кладу на них свои... Я приняла твоё приглашение.

*Я постигаю партнерство как танец —
Встреч и прощаний, падений и взлетов —
Душ, открывающих новые грани,
Сладость и горечь совместных полетов.*

*Я погружаюсь в партнерство как в тайну,
Скрытую мраком прошедших печалей...
Каждый из нас с каждым шагом не знает,
Сколько откроет непознанных далей.*

*Страхи мои и твои опасенья...
Волны твои и мои ожидания...
И череда бесконечных сомнений...
Вспышек безумства и тяжесть молчанья...*

*Я принимаю все это – ты слышишь?
Всю остроту откровенных признаний...
Нет, до конца не пойму, чем ты дышишь.
И прекратить не смогу жар метаний.*

Да, я увижу лишь часть, лишь немного...

*Да, я не все и не сразу открою.
Манил твой взгляд – добродушный, но строгий,
Непредсказуем наш танец с тобою.*

(Произведение «Партнерша» можно услышать в исполнении автора в одноименном моноспектакле. В записи также звучат песни рок-группы «Алькасар» и представленная этой командой кавер-версия композиции «Je suis malade»).

Звуки и краски

Прогулка

Ветер слегка развеивал волосы Лучаны. Она молча стояла и любовалась природой, а Александр любовался ею. В который раз он не мог понять, за что ему подарено такое счастье – быть рядом с такой красивой женщиной. Она почувствовала его взгляд, обернулась и посмотрела на него. Минуту они молча смотрели друг другу в глаза, ничего не пытаясь друг другу объяснить или просто сказать. Наконец она улыбнулась и спросила:

– Возвращаемся?

Он молча кивнул.

Вернувшись домой, Лучана привычным взглядом окинула комнату, стены которой украшали картины, написанные мужем. Женщина задержала взгляд на каждой из них. Александр написал их достаточно давно, но каждый раз Лучане казалось, что она находила в них что-то новое или просто отдыхала душой, глядя на них. Художник видел, как его любимая в очередной раз рассматривает его картины, и в очередной раз ему было приятно, что они ей нравятся и она ценит то, что он делает. Не говоря ни слова, Александр поднялся в мастерскую.

Через несколько минут он уже пытливым взглядом всматривался в незаконченную картину, пытаясь понять самого себя: что еще он хочет в нее вложить, какие цвета и оттенки смогут лучше передать то, что он хочет сказать. Наконец, он взял кисть и задумчиво, неторопливо приступил к работе...

Когда Александр ушел, Лучана подошла к роялю и осторожно открыла крышку. Несколько минут она просто перебирала клавиши, затем начала играть мелодию, которую много раз играла, которая ей просто очень нравилась и в эту минуту лучше всего отражала ее настроение. Те картины природы, которыми она сегодня любовалась, были ей знакомы, она любила эти места, ей казалось, что они постоянно меняются, даже в одно и то же время года. Ей нравилось наблюдать, как они меняются, как снова и снова предстают перед ней разными. Если бы кто-то спросил ее, что она сейчас чувствует, она ответила бы, что ей спокойно и хорошо в том месте, где она живет.

Правда жизни

Лучана вошла в дом с легкой улыбкой на лице, но по ее задумчивому взгляду Александр понял, что в этот момент она думала о чем-то серьезном.

– Что с тобой? – Спросил он.

– Наши друзья опять пытались объяснить мне, что я смотрю на мир сквозь розовые очки, что я не хочу видеть правду жизни...

– Какую же правду ты не хочешь видеть?

– Да все то, что творится вокруг: то, что даже близкие люди пытаются друг друга обманывать, а чужие вообще делают это на каждом шагу, что кругом столько убийств, грабежей, войн... Объясни мне, почему я чувствую внутри себя отторжение, я не хочу принимать за правду жизни то, о чем они говорят, хотя они вроде бы действительно говорят правду, почему?

Художник внимательно посмотрел на нее и ответил:

– Просто потому, что к правде жизни как таковой это никакого отношения не имеет.

– То есть как? – недоуменно спросила Лучана.

– То, о чем они говорят – это не правда жизни, это правда смерти, правда реальных событий, правда патологии жизни, такой жизни, какой она быть не должна.

Настоящая правда жизни – это когда цветы пробиваются сквозь камни, когда человек, несмотря ни на что, не может перейти ту грань, которую ему, как человеку, переходить не положено. Правда жизни – это когда человек утром просыпается и чувствует, что у него нет сил идти дальше, но он все-таки находит в себе эти силы, чтобы сделать хотя бы один шаг вперед, возможно, незаметный для окружающих, но очень важный для него в этом состоянии. Правда

жизни – это когда у людей хватает сил и энергии построить свои отношения так, как им этого действительно хочется, а не так, как это складывается в так называемой «реальной жизни». Ты чувствуешь настоящую правду жизни, поэтому, когда этими словами называют что-то другое, у тебя возникает ощущение фальши. Оттуда и отторжение.

Александр еще более внимательно и серьезно посмотрел на Лучану и сказал:

– А правда нашей с тобой жизни в том, что я очень тебя люблю.

По ее глубокому взгляду он понял, что она верит ему и отвечает ему взаимностью.

Лесные тропинки

Александр медленно шел в сторону леса. Ему казалось, что он все еще слышал слова Лучаны: «Они пытались мне объяснить, что я не хочу видеть правду жизни». Эти самые слова «правда жизни» никак не выходили у него из головы. Хотя они уже обсудили с Лучаной эту тему, он сказал ей то, думал об этом, ему как будто хотелось найти какое-то подтверждение его слов, доказать самому себе, что он прав. Но что именно могло стать этим подтверждением, он не знал. Задумавшись, он шел по знакомой тропинке, которая вела к роднику. Наконец, услышав звонкое журчание воды, он словно очнулся от своих мыслей, и некоторое время, ни о чем не думая, просто смотрел на родник. Потом, вздохнув, медленно поднял голову и посмотрел на стоящее рядом дерево. Ветер слегка шевелил листья, их приглушенный шепот всегда давал ему ощущение спокойствия. В голове снова прозвучали слова: «правда жизни».

– Правда жизни? – художник усмехнулся вслух, глядя на легкие движения листьев, – вот она правда жизни: что бы ни происходило вокруг, но родник продолжает журчать, деревья снова одеваются в листву, солнце снова восходит. Это не единственное, что нас окружает, и нам некуда деваться от того, что происходит вокруг, но это не значит, что про эту красоту можно забыть, она ведь никуда от нас не уходит, она здесь, с нами, ее нужно только видеть, х о т е т ь видеть. Нельзя всю свою жизнь и окружающий мир раскрашивать только в темные тона, если в самой этой жизни столько разных красок и оттенков...

Он обернулся и, как будто в ответ на его слова, солнце ярче осветило островок из маленьких неброских цветов, названия которых он вряд ли смог бы сейчас вспомнить, а какие-то не знал вообще. Гораздо важнее было то, что этот островок был разноцветным, разные цветы и цвета были перемешаны, создавая не слишком яркую, простую и трогательную картину.

Александр поднял глаза, с благодарностью посмотрел на небо и задумчиво произнес:

– Какое счастье, что мне дано видеть разные цвета и оттенки в жизни, если бы я потерял этот дар, это стало бы одной из самых больших потерь для меня.

Скатерть

Лучана несла в руках горячий чайник и полусерьезно, и полуплутя думала о том, что чашка горячего чая может иногда творить чудеса. Подойдя к столу, она осторожно поставила на него чайник и налила чай в чашку. Взяв чашку обеими руками, она вдруг случайно взглянула на картину, висевшую в столовой. На полотне был изображен необычайной красоты кувшин, который, несомненно, был создан очень талантливым человеком. Отпив глоток чая, женщина задумалась. Ей вспомнилось, как ее муж был поражен, когда однажды где-то обнаружил коллекцию очень красивых старых кувшинов. Он был просто потрясен их красотой.

– Было бы очень жаль оставлять в пыли такую красоту, – заметил художник. Несколько дней спустя она уже любовалась его новой картиной, на которой гордо стоял один из красавцев – кувшинов. Ее муж с вдохновением рассказывал о том, как в старые времена над этим сокровищем трудился мастер, сколько души и труда он вложил в него. Он не сомневался в том, что этот мастер был человеком большой души, что он был необычайно талантлив, иначе бы он не смог создать такую обаятельную вещь как кувшин такой красивой.

Как будто очнувшись, Лучана еще раз внимательно посмотрела на кувшин и вспомнила, что ее саму гораздо больше поразило то, что ее муж сумел вообще разглядеть такую красоту среди старых и заброшенных вещей и так замечательно передать ее на картине. Временами она просто поражалась, как ему удастся заразить всех своим видением красоты и вдохновением.

Лучана поставила чашку на стол и уже повернулась, чтобы выйти из столовой, но что-то задержало ее. Она снова повернулась к столу и внимательно посмотрела на скатерть. Нахмурив брови, она некоторое время недовольно смотрела на нее, прислушиваясь к себе и пытаясь понять, что именно вызывает ее недовольство. Вскоре ей стало ясно, что все дело в этой самой скатерти, которая ей до невозможности надоела. Она закрыла глаза и представила себе совершенно другую, новую скатерть, вышитую разноцветным узором...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.